

ВОРОНОВИЧ М. М. — в ПОМПОЛИТ

ВОРОНОВИЧ Михаил Михайлович, родился в 1886 в селе Березино Бегомльского уезда Витебской губ., где и проживал. Получил среднее образование. До революции работал по найму, пас скот, с 1903 — батрачил у помещика. В 1907 — призван в армию, служил в кавалерии. С 1911 — после демобилизации работал шорником и обойщиком при полицейской конной команде в Борисове, в 1914 — на фронте в кавалерии, с 1917 — крестьянин-единоличник, в 1928 — вступил в колхоз. 3 октября 1931 — арестован и назначен к высылке. Выехал в Ленинград для встречи со своими знакомыми. Вернулся в Минск, сдал полученные бумаги и вернулся в село Березино. Через месяц арестован как «участник контрреволюционной организации», 24 февраля 1934 — приговорен к 5 годам ИТЛ и отправлен в Дмитровский лагерь. Работал на земляных работах канала Москва-Волга.

В апреле 1936 — обратился за помощью в Помполит.

<12 апреля 1936>

«В комитет Политзаключенных

От з<а>к<люченного>, осужденного по ст<атьям> 64, 72, 76, тройкой НКВД сроком на 5 лет, 1933 год в октябр<е> месяце нахожусь <на> отбывании наказания: Дмитлаг НКВД Икшанском районе 3-й стройучасток Воронович Михаил Михайлов <и>

Помилование

Я, заключенный Воронович, проживающий в селе Березине Бегомльского района Минской области, под судом состоял <в> Плещенском районе Минской области. С бедной семьи, сын крестьянина, имевшего <у> отца пахотной земли 2½ гектара. Братьев нас 4-о и племянник пятый. Нам проживат<ь> у отца неначем было, приходилось добыват<ь> кусок хлеба в наймах, до 16 лет пас скот. После этого батрачил у помещика чернорабочим до военной действительной службы. В 1907 году я был здаденный на военную службу в кавалерию и прослужил 4 года рядовым усадником 2 года в строю и 2 года в шорной мастерской. Воротился на родину, работы <в> шорной и обойной в селе не было, и у отца проживат<ь> не было <и> нечем. Оставил у отца жену и 2-е детей и уехал город Борисов, где нашел себе работу при полицейской конной команды и проработал полгода шорником и обойщиком. В 1914 году я был взятый на германскую войну и служил до конца войны рядовым кавалеристом. После войны воротился к отцу, отец мене отделил, на мою долю выпало одного полгектара пахотной земли и одна корова, отошел у чужую халупу. После гражданской войны крестьяне дали мне духовенского халупу и полтора гектара земли духовенской, на которой прожил до колхоза. Когда стали организоват<ь> колхозы, то я своей семьей поступил первый, нас вступило 5 хозяинов-бедняков. Мы работали дружно, я был хозяйственником, у нас колхоз был хороший. Нам было трудно борот<ь>ся <с> зажиточными хозяинами, нам не давали нигде проходу. А когда стали вступат<ь> зажиточные, то нас стали выживат<ь> из колхоза. И заступил председателем с<ель>с<овета> из семьи богатой, то он меня с колхоза выкинул и потом не дал мне паспорта. Уважительных причин не было за мое пребывание в колхозе, он высказал на с ходе, что таким место нет у

колхозе, которые служили при полиции и назначил на высылку. Я не дождался высылки, собрал доказательства: приговор с <ель>с<вета> и с колхоза одобрение и от старых партийцев, которые со мной совместно работали при польской оккупации за нашу рабочую власть и Красную Армию. Организовали 25 белополяков, которые при реке Березине, местности Мостищи Бегомльского района, которые перешли на сторону красным и открыли фронт, где поляки только удержались около Варшавы. Когда меня назначили на высылку, то эти партийцы были у Ленинграде. Михаил Бегтин и Воронович Лука, фабрика Красный Маяк. Я поехал к ним и они дали доказательства и поручение и направили меня в Минск у паспортный отдел. Я поехал у Минск и сдал эти бумаги. Мне сказали, старик, поезжай у свою халупу и жди выяснения. Когда я приехал домой и явился <в> сельсовет, то мне председатель сказал Гаврилович что плеват<ь> на твою бумагу, которую мне дали в Минске, тебе места здесь нет. И через месяц меня арестовали. И пришили мне какого-то лесничего по заповеднику, я у него ни одного разу не был, он где-то находился у великой реки, где-то около местной 50 верст от села Березина. Я его только три раза видал, когда он приезжал с объезчиком-партийцем, составлял акт <на> убито<го> бобра и убито<го> лося. Тоже подозревали мене в том, что я рыбачил. Нас трое хозяев имели бродины, я без них не мог ловит рыбу, он без мене, и мы никогда лесничего не видали ловили рыбу. Объезчик однажды нас застал на речке, ловили, он у нас отобрал и бредень и нам не воротил назад бреден<ь>. А лесничего не знаю как зват<ь> и за все время три раза видал. Никаких разговоров не вели, ничего не знаю. Только признаю свою вину в том, что я полгода работал шорную и обойную работу при полицейской конной команде. И прошу <у> вас помилования, простит<е> мою несправедливую судим<ость> Так как я на канале Москва-Волга проработал на земляных работах с 1934 года и по 1936 год отказчиком не был, выработок мой на 120 проц<ентов> и 130. За все время ослабел, поддержки из дому не было, моя жена имеет отроду 53 года работает у колхоза все время, выработок у нее малый, поддержат<ь> мене не может. Один раз прислала мне посылку, я не рад <был> после <того> что и прислала. У мене Кистенев и Борисов И. и другие, не знаю как зват<ь>, у 4-х разбили чемоданы и забрали все, что было у чемодана. Я обнаружил и пожаловался <у>полномоченному, а они на мене наговорили <у>полномоченному, что я агитатор агитировал. <У>полномоченный отдал мене <нрзб.> на срок 2 года, и посылка моя пропала. <В> 1935 году <в> сентябре месяце я обжаловал и до настоящего времени ответа не получал. <В> 1935 году в октябре на производстве из стока упал блок на 5 литров и сломал обе руки и ушиб бок, левую руку, плечо, ключицу, правую руку в кисти и до этого по моему здоровью был признан <к> легкому труду. Здоровье свое <ис>тратил, работат<ь> не могу, остался инвалидом бок и груд<ь> болит, отбил, одышка хват<ает> чувствую, что жит<ь> мне придетс<я> мало. От роду 52 год, прошу вас обратите внимание на мою старост<ь>, истрепало и хилост<ь> та, как я инвалид, потерял свое здоровье, прошу разрешит<ь> ворот<ить>ся в живых на свою родину и посмотрет<ь> на колхоз, котор<ый> я организовал и к своей старушке, которая без меня все свое замужество прожила без меня и кормила троих детей без меня, служила по наймам и зарабатывала кусок хлеба детям. Прошу вас не остав<ь>те мою проз<ь>бу.

Просител<ь> Воронович.

12/4 - 36 год»¹.

¹ ГАРФ. Ф. Р- 8409. Оп. 1. Д. 1531. С. 226-228. Автограф.